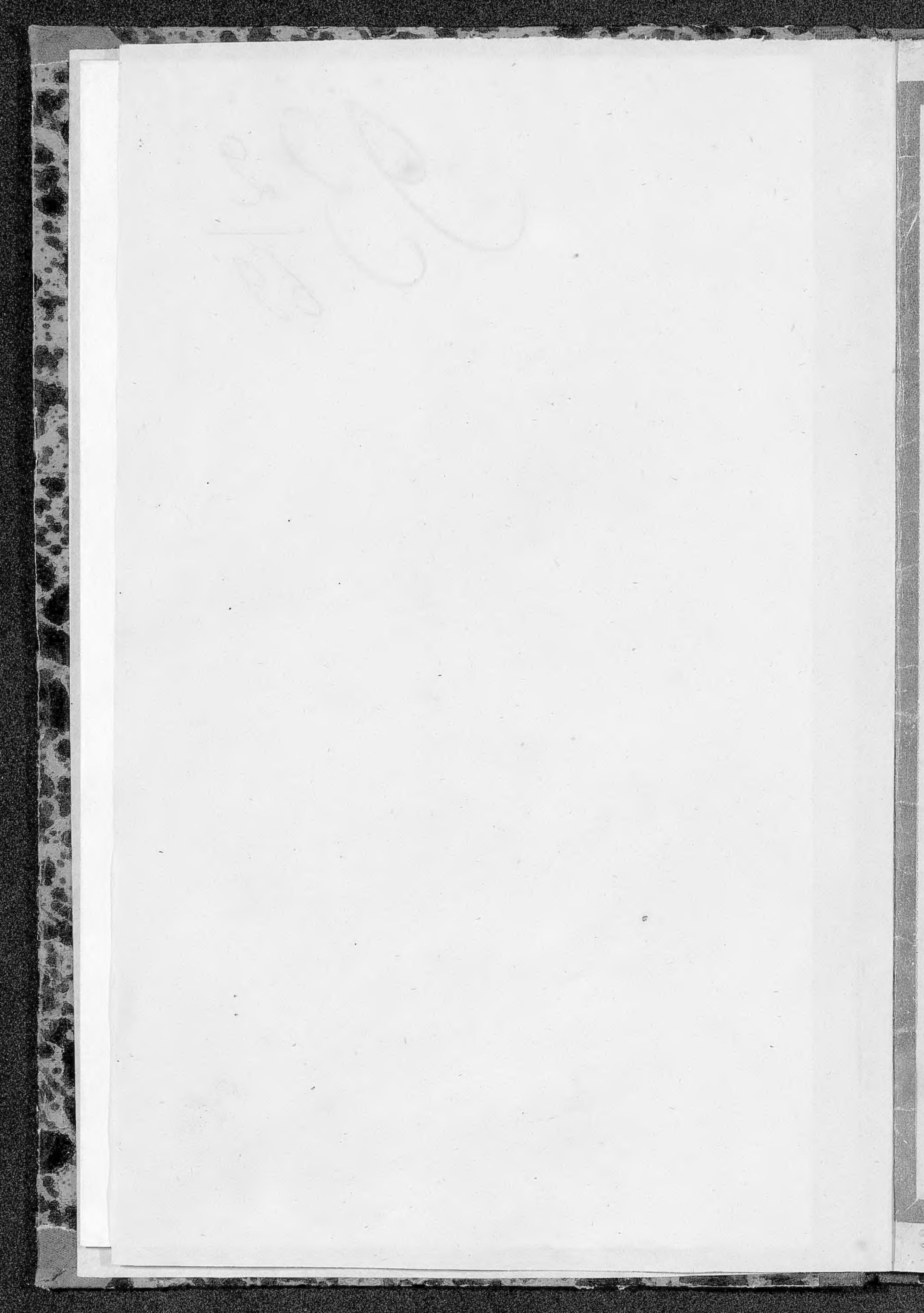

НЕКРОЛОГЪ.

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ РОСТОВЦОВЪ

И

ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

НЕКРОЛОГЪ.

IАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ

РОСТОВЦОВЪ

И

ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

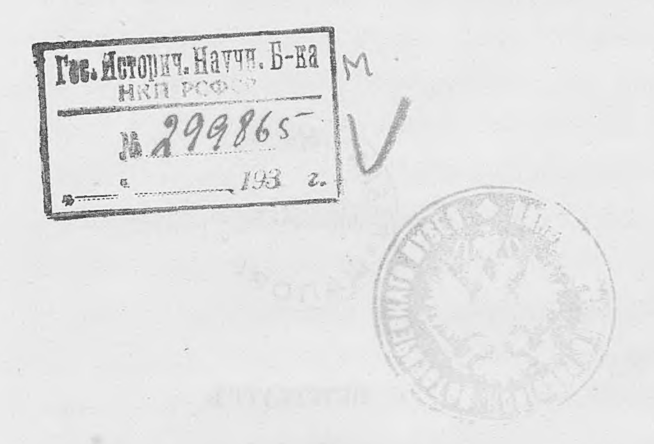
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 8 Марта 1860 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ ТИБЛЕНА И КОМП.

НЕКРОЛОГЪ.

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ
РОСТОВЦОВЪ

И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

6-го Февраля, въ 7-мъ часу утра, скончался въ С.Петербургѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, Іаковъ Ивановичъ Ростовцовъ.

Если послѣднія минуты каждаго человѣка имѣютъ въ себѣ нѣчто торжественное, то тѣмъ болѣе глубокой и потрясающей торжественности исполнены были послѣднія минуты покойнаго, по тѣмъ обстоятельствамъ, среди которыхъ застигла его смерть. Онъ умеръ, какъ боецъ гражданскаго долга, оспоривавшій у смерти шагъ за шагомъ то поле, ко-

торое надлежало ему пройти и при самомъ почти концѣ котораго онъ палъ, истомленный борьбою; онъ умеръ, какъ труженикъ высокой мысли, которой безъ раздѣла посвящено было все его существованіе въ послѣднее время жизни.

Никогда, быть можетъ, болѣзнь и кончина государственнаго человѣка не привлекали такого всеобщаго вниманія и не производили такого глубокаго впечатлѣнія, какъ болѣзнь и кончина І. И. Ростовцова. Во всѣхъ кружкахъ Петербурга, офиціальныхъ и частныхъ, въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ толковали о ходѣ его болѣзни; во всемъ петербургскомъ обществѣ не было, быть можетъ, ни одного человѣка, который бы не зналъ, что Ростовцовъ боленъ, что наконецъ Ростовцовъ близокъ къ смерти; въ провинціяхъ, самыхъ отдаленныхъ, говорили о томъ же; простой народъ въ Петербургѣ и Москвѣ толковалъ о томъ же.

Не теперь и не здѣсь входить въ разбирательство, гдѣ въ этихъ толкахъ было истинное участіе и гдѣ были какія-либо иныя чувства; конечно было здѣсь и то, и другое. Въ современную хронику важно занести са-

мый фактъ, предоставляя будущему, болѣе безпристрастному времени произнести о немъ сужденіе. Очевидно только одно: такое всеобщее вниманіе къ болѣзни и кончинѣ Г. И. Ростовцова происходило отъ того, что имя его въ послѣднее время неразрывно было связано съ великою общественною реформою, ожиданіемъ которой заняты теперь всѣ умы и сердца. Онъ былъ первый, поставленный избраніемъ Монарха на перекресткѣ противоположныхъ мнѣній и интересовъ, съ трудною обязанностію согласить ихъ между собою; онъ былъ первымъ и сильнымъ, но вполнѣ безпристрастнымъ адвокатомъ той стороны, которая доселѣ не имѣла за себя ходатаевъ предъ закономъ. Люди всѣхъ мнѣній чувствовали, что дѣло ввѣрено твердой рукѣ, что впереди вопроса сталъ характеръ, съ которымъ не было мѣста проволочкамъ, реакціи, устрашеніямъ, усталости. И вдругъ сильная рука опустилась и охладѣла, непреклонная воля угасла....

Кто бы ни былъ поставленъ на мѣстѣ покойнаго, никто не могъ бы избѣжать сужденій самыхъ противоположныхъ, нечуждыхъ

иногда увлеченія и горечи: такова была участь всѣхъ людей, которымъ выпалъ жребій быть проводниками и исполнителями новыхъ идей, подвигавшихъ человѣчество на пути его медленнаго развитія. Штейнъ, имя котораго съ уваженіемъ и признательностію произноситъ теперь Прусская нація, какъ имя министра, положившаго прочное основаніе крестьянской реформѣ въ Пруссіи, Штейнъ былъ предметомъ горячихъ осужденій многочисленной и сильной партіи и былъ уничтоженъ ею чрезъ годъ своей министерской дѣятельности. Потому-то для подобныхъ лицъ никакая вѣрная оцѣнка невозможна отъ ближайшихъ современниковъ. Какъ презрительны и оскорбительны для ихъ памяти панегирики, такъ несправедливы и осужденія, къ которымъ всегда бываютъ примѣшаны страсти, примѣшаны личные интересы. Притомъ сокровенныя побужденія человѣка составляютъ тайну его совѣсти и никогда не могутъ быть доступны вѣрному анализу. Для Исторіи имѣютъ значеніе одни факты, однѣ черты дѣйствительности, могущія современемъ служить къ разъясненію истины и къ вѣрной оцѣнкѣ событій; будущему лѣтописцу

надобно только знать: къ какой положительной цѣли направлены были дѣянія извѣстнаго лица и какими эта цѣль достигалась средствами; далѣе этого предѣла слѣдуетъ безплодная область догадокъ и произвольныхъ сужденій.

Къ сожалѣнію, при томъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ крестьянскій вопросъ, еще невступившій въ періодъ свершившагося законодательнаго постановленія, хронографу невозможно передать въ общую извѣстность и самые факты, относящіеся къ дѣятельности I. И. Ростовцова по этому вопросу: ибо здѣсь имѣютъ значеніе не числа мѣсяцевъ и не номенклатура работъ, приготовленныхъ въ этотъ періодъ, но тѣ начала, которыя полагались въ основаніе всей реформы, и ихъ первыя и неизбѣжныя столкновенія съ старымъ порядкомъ вещей.

Но на ближайшихъ свидѣтеляхъ трудовъ почившаго лежитъ священный долгъ сохранить для Исторіи нѣкоторыя личныя черты его дѣятельности по крестьянскому вопросу и на свѣжую его могилу принести эту дань уваженія къ гражданской его доблести и вмѣстѣ съ тѣмъ дань исторической истинѣ.

Въ самомъ началѣ 1857 г. Іаковъ Ивановичъ назначенъ былъ, по Высочайшему избранію, Членомъ особаго Комитета по крестьянскому дѣлу, названнаго въ послѣдствіи Главнымъ Комитетомъ. Вопросъ объ улучшеніи положенія крѣпостныхъ крестьянъ представлялся тогда въ крайне смутномъ и неопредѣленномъ видѣ, что было и весьма естественно, потому что вопросъ этотъ, много разъ возбуждавшійся въ тѣсномъ кругу правительственныхъ лицъ и всегда угашаемый при самомъ его зарожденіи, никогда доселѣ не только не выходилъ на свѣтъ общественнаго обсужденія, но былъ почти немыслимъ въ обществѣ.

Въ слѣдъ за назначеніемъ своимъ Членомъ Комитета Іаковъ Ивановичъ приступилъ къ тщательному изученію существующихъ законоположеній о крѣпостныхъ крестьянахъ и въ особенности къ изученію оставшихся безъ послѣдствій постановленій о крестьянахъ обязанныхъ. Памятникомъ этихъ занятій остался его рукописный проектъ, извѣстный весьма немногимъ, въ которомъ авторъ, посредствомъ постепенныхъ законодательныхъ и ад-

министративныхъ мѣръ, указывалъ путь къ переведенію крестьянъ отъ отношеній крѣпостныхъ къ отношеніямъ обязаннымъ, а въ послѣдствіи и къ самостоятельному владѣнію землею.

Съ этой эпохи Іаковъ Ивановичъ весь предался изученію крестьянскаго вопроса; все его время, всѣ размышленія и бесѣды были посвящены этому предмету, и здѣсь онъ вполнѣ обнаружилъ замѣчательную способность своего ума, нисколько неослабѣвшую съ годами,—быстро обнимать и легко усвоивать новые для себя вопросы. Онъ ясно понималъ государственныя требованія предстоящей реформы, но, никогда не жившій въ провинціи, онъ чувствовалъ потребность усвоить себѣ практическую ея сторону. И вотъ онъ настежь растворилъ двери своего кабинета всѣмъ, кто только могъ сообщить ему какія–либо свѣдѣнія по этому предмету. Помѣщикъ и купецъ, губернскій администраторъ и простой чиновникъ, ученый и банкиръ, всѣ шли къ нему, по зову и безъ зова, съ утра и до поздней ночи; по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ онъ съ ними о предметахъ, находящихся въ ка-

комъ-либо отношеніи къ крестьянскому дѣлу; имѣлъ терпѣніе выслушивать иногда мнѣнія самыя исключительныя, никогда не обезкураживая говорившаго. Кромѣ того, со всѣхъ концевъ Россіи и изъ-за границы слали къ нему проекты по настоящему вопросу; онъ приказывалъ представлять ему краткій о нихъ отчетъ, а сколько нибудь замѣчательные читалъ самъ, отъ начала до конца, покрывая поля своими замѣтками. Равнымъ образомъ всѣ статьи по крестьянскому вопросу, являвшіяся въ нашей печатной литературѣ, онъ или читалъ самъ, или поручалъ другимъ читать ихъ и сообщать ему все, что только могло въ нихъ содѣйствовать уясненію вопроса и познанію мѣстныхъ требованій. Въ официальныхъ работахъ, производившихся въ Главномъ Комитетѣ, онъ былъ дѣятельнѣйшимъ участникомъ.

Лѣтомъ 1858 года принужденный для укрѣпленія здоровья уѣхать за границу, онъ и тамъ не покидалъ своихъ занятій и во всеподданнѣйшихъ письмахъ къ Государю Императору начерталъ нѣсколько предварительныхъ соображеній о крестьянской реформѣ,

изъ которыхъ нѣкоторыя послужили темою для послѣдующихъ работъ по этому предмету.

По возвращеніи Іакова Ивановича изъ-за границы стали поступать въ Главный Комитетъ проекты Положеній Губернскихъ Комитетовъ; онъ приступилъ къ внимательному ихъ разсмотрѣнію и написалъ разборъ нѣкоторыхъ, первыхъ по поступленію проектовъ. Когда въ послѣдствіи, по огромному числу поступавшихъ Положеній, Іаковъ Ивановичъ не успѣвалъ уже читать ихъ самъ, онъ поручилъ представлять ему краткую ихъ оцѣнку, съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, которые необходимо принимать во вниманіе для правильнаго разрѣшенія вопроса. Въ то же время имъ были набросаны предварительныя соображенія объ устройствѣ новыхъ губернскихъ и уѣздныхъ властей, о способѣ разсмотрѣнія Губернскихъ Положеній и составленія общаго Положенія о крестьянахъ, наконецъ о выкупѣ крестьянами поземельнаго надѣла. Въ этихъ его запискахъ, равно какъ и въ разборѣ Губернскихъ Положеній, видна уже опытная рука и ясно выработанный взглядъ на

цѣли, къ которымъ должно стремиться въ предстоящей реформѣ. Многія изъ положеній, высказанныхъ въ этихъ запискахъ, послужили въ послѣдствіи основами и путеводными нитями для рѣшенія вопроса.

Всѣ эти занятія покойнаго были только приготовительнымъ его трудомъ, въ которомъ онъ выработывалъ собственную мысль и отъискивалъ первые пути къ рѣшенію предложенной задачи.

Въ Февралѣ 1859 г. Іаковъ Ивановичъ, по Высочайшему избранію, назначенъ былъ на важный постъ Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, учрежденныхъ для составленія положеній о крестьянахъ, съ правомъ дать симъ Коммиссіямъ внутреннее устройство и образованіе по его ближайшему усмотрѣнію.

Всего годъ отдѣляетъ насъ отъ этого времени, но сколько въ этотъ годъ сдѣлано къ уясненію и рѣшенію вопроса, о томъ можетъ судить всякій, кто сравнитъ теперешнее его положеніе въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій съ его прежнимъ неяснымъ, сомнительнымъ, казавшимся почти безвыходнымъ положеніемъ. Какія бы видоизмѣненія ни пере-

ходилъ въ послѣдствіи этотъ вопросъ при своемъ практическомъ выполненіи, но несомнѣнно, что матеріалы, собранные Коммиссіями, и положенія, ими уже выработанныя, далеко подвинули его впередъ, уяснивъ его и приведя въ систему, и послужатъ прочнымъ основаніемъ для его дальнѣйшаго разрѣшенія; многія же изъ этихъ положеній окончательно рѣшаютъ свой предметъ и останутся навсегда непреложными, потому что они указаны наукою, указаны практическимъ знаніемъ мѣстныхъ условій, наконецъ указаны святою справедливостію. Много потребно было трудовъ со стороны Предсѣдателя и Членовъ Коммиссіи для достиженія этихъ результатовъ; много потребно было практическаго такта со стороны перваго, чтобы въ короткое время организовать учрежденіе совершенно у насъ новое и соединить въ немъ возможныя условія просвѣщеннаго и безпристрастнаго рѣшенія вопроса.

Просвѣщенное и безпристрастное рѣшеніе вопроса — это была цѣль, которую задалъ себѣ покойный Предсѣдатель Коммиссіи, и для достиженія ея онъ искалъ себѣ сотруд-

никовъ, способныхъ удовлетворить этимъ требованіямъ, искалъ вездѣ, гдѣ только могъ найти ихъ, въ столицѣ и провинціяхъ, между помѣщиками, правительственными лицами, учеными, чиновниками.

Въ первый разъ важная государственная мѣра рѣшалась у насъ не бюрократическимъ порядкомъ, но чрезъ свободное обсуживаніе экспертами, людьми, которые могли почитаться наиболѣе знакомыми съ дѣломъ. Предсѣдатель въ своихъ предложеніяхъ установлялъ лишь главнѣйшіе пункты и охранялъ общее направленіе всѣхъ работъ Коммиссіи въ государственной пользѣ и къ возможному уравновѣшиванію выгодъ двухъ сословій, но подробное развитіе законоположеній и пріисканіе удобнѣйшихъ способовъ для достиженія главныхъ цѣлей предоставлялъ онъ знанію и опытности Членовъ. Каждое изъ трехъ Отдѣленій Коммиссіи совѣщалось и работало отдѣльно, но окончательная повѣрка ихъ работъ дѣлалась въ общемъ собраніи всѣхъ Отдѣленій, подъ предсѣдательствомъ Іакова Ивановича.

Пріѣздъ въ С.Петербургъ Депутатовъ, избранныхъ Комитетами 21-й губерніи, послѣ-

довавшій въ Августѣ прошедшаго года, возбудилъ въ столичномъ обществѣ много толковъ. Если въ какомъ-либо общественномъ дѣлѣ участники его, хотя бы представляющіе и различные интересы, идутъ къ одной цѣли—къ разумному и правомѣрному ихъ соглашенію, то самое рѣшеніе дѣла совершается мирно и безъ шума и бываетъ доступно возможному совершенству; но когда съ чьей-либо стороны приносится на сцену непримиримая исключительность, когда къ дѣлу примѣшиваются личныя побужденія или посторонія незрѣлыя стремленія, тогда, среди шумной, но безплодной игры страстей и пререканій, положительная сторона дѣла остается недорѣшенною. Покойный Предсѣдатель Коммиссіи имѣлъ въ виду лишь положительную сторону вопроса, желалъ лишь найти разумное и правомѣрное рѣшеніе предложенной задачи, не принадлежалъ ни къ какой исключительной сторонѣ, дѣйствовалъ прямо и открыто, въ предѣлахъ закона, въ сознаніи великой, взятой имъ на себя отвѣтственности. Какъ и на сколько другія дѣйствующія лица понимали святое дѣло, въ разрѣшеніи котораго выпала имъ честь участвовать, объ

этомъ можно будетъ судить только тогда, когда станетъ извѣстна документальная часть этого дѣла.

Въ половинѣ Октября обнаружились первые признаки болѣзни Іакова Ивановича, но онъ ни на минуту не прерывалъ своихъ занятій. Онъ торопилъ своихъ сотрудниковъ скорѣйшимъ окончаніемъ втораго періода работъ, состоявшаго въ пересмотрѣ и дополненіи прежнихъ заключеній Коммиссій, на основаніи Губернскихъ Положеній позднѣйшаго поступленія и словесныхъ сообщеній, сдѣланныхъ Депутатами. Когда развившаяся болѣзнь не позволила уже ему выѣзжать, онъ собиралъ Коммиссіи въ своей тѣсной квартирѣ и, превозмогая себя, не смотря на просьбы близкихъ къ нему лицъ, участвовалъ въ разсужденіяхъ, длившихся по нѣскольку часовъ. Наконецъ присутствіе его въ Коммиссіяхъ прекратилось; но ежедневно и во всѣ часы принималъ онъ нѣкоторыхъ Членовъ Коммиссій и во всей подробности слѣдилъ за ихъ работами. Надобно было прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ, чтобы безъ его вѣдома отклонять отъ него продолжительныя бесѣды, истощавшія его силы.

Никогда ясность мысли и обладаніе предметомъ, занимавшимъ всѣ его помыслы, не достигали такой степени, какъ въ это время упадка силъ тѣлесныхъ. Въ запискахъ диктованныхъ имъ въ теченіе болѣзни, и въ бесѣдахъ съ ближайшими своими сотрудниками онъ удивлялъ увѣренностію и зрѣлостію взгляда, какъ человѣкъ, ясно видящій цѣль, къ которой идетъ.

Въ Январѣ болѣзнь приняла угрожающій видъ и, не смотря на всѣ усилія медицинской науки, дѣлала быстрые успѣхи. Наступило полное истощеніе физическихъ силъ; но въ разрушавшемся тѣлѣ продолжала жить и работать все та же мысль, со всею своею ясностію и силою. Едва слышнымъ голосомъ говорилъ онъ съ ближайшими лицами о ходѣ крестьянскаго вопроса, требовалъ откровеннаго мнѣнія о трудахъ Коммиссіи, о возраженіяхъ людей несогласныхъ съ ея заключеніями, о возможности выполненія ея проекта. «Если я умру теперь, говорилъ онъ, то умру «съ спокойною совѣстію; мы исполнили честно «долгъ свой предъ Государемъ, дѣйствовали «открыто, безъ всякихъ интригъ, разъяснили

«вопросъ и, можетъ быть, подвинули впередъ «святое дѣло. Въ твердости Государя я увѣренъ, «а Богъ Россіи и святаго дѣла не оставитъ».

Какъ бы чувствуя, что дни его сочтены, онъ, еще въ началѣ своей болѣзни, набросалъ планъ отчетной записки о всѣхъ заключеніяхъ, постановленныхъ Коммиссіями по крестьянскому вопросу, и, будучи уже не въ силахъ ее окончить, поручилъ ея редакцію одному изъ ближайшихъ своихъ сотрудниковъ. Эта записка составляла его послѣднюю заботу въ жизни; онъ желалъ поскорѣе видѣть ее готовою, боясь, что будетъ уже не въ состояніи ее выслушать. «Заключенія Коммиссій, гово«рилъ онъ, разбросаны въ журналахъ; я желаю «представить Государю сжатое, но полное ихъ «изложеніе; это будетъ моя политическая испо«вѣдь а, быть можетъ, и мое послѣднее слово «въ крестьянскомъ вопросѣ.»

26-го Января, когда записка была готова, онъ приказалъ читать ее у своей постели. Съ героическимъ усиліемъ, съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа и ясностію мысли слушалъ онъ чтеніе отъ начала до конца, останавливая читавшаго и дѣлая дополненія и поправ-

ки едва внятнымъ голосомъ; онъ замѣчалъ всѣ пропуски, исправлялъ малѣйшія неточности выраженій.

1-го Февраля онъ пожелалъ, чтобы ему снова прочли ту же записку, исправленную по его замѣчаніямъ; онъ вспомнилъ всѣ измѣненія, сдѣланныя имъ при первомъ чтеніи. «Увѣрены ли вы, такъ же, какъ и я, спраши-«валъ онъ читавшаго, что обязательный вы-«купъ невозможенъ? Увѣрены ли вы, такъ же, «какъ и я, что срочно-обязанныя отношенія, «при всѣхъ ихъ неудобствахъ, неизбѣжны?» На утвердительный отвѣтъ онъ сказалъ: «въ «такомъ случаѣ совѣсть моя спокойна; мы сдѣ-«лали все, что только могли сдѣлать; силы мои «слабѣютъ, но нашего дѣла я не оставлю до «самой своей смерти; одинъ саванъ можетъ от-«дѣлить меня отъ крестьянскаго вопроса.»

5-го Февраля онъ еще спрашивалъ о запискѣ угасавшимъ голосомъ; 6-го Февраля, въ 7-мъ часу утра, І. И. Ростовцова не стало....

Благодушный Монархъ почтилъ своимъ присутствіемъ послѣдніе часы жизни доблестнаго мужа и принялъ послѣдній вздохъ сердца, го-

рѣвшаго безпредѣльною къ Нему преданностію.

Высокія и благотворныя начала, поддерживаемыя въ крестьянскомъ дѣлѣ покойнымъ Предсѣдателемъ Коммиссій, его пламенная преданность этому дѣлу, на пользу котораго онъ употребилъ все свое вліяніе, безпристрастное положеніе, принятое имъ въ вопросѣ, какъ относительно началъ, такъ и относительно лицъ, его старанія соединить въ Коммиссіяхъ возможныя ручательства просвѣщеннаго и правомѣрнаго рѣшенія вопроса, наконецъ его личный образъ дѣйствій въ Коммиссіяхъ, полный нравственной побѣды его надъ самимъ собою и широкаго уваженія къ независимости мнѣній, суть заслуги, которыя Исторія и Отечество признаютъ за Ростовцовымъ.

Работа, порученная Коммиссіямъ, приближается уже къ концу; но самая трудная часть крестьянскаго дѣла—практическое его выполненіе, еще впереди и ждетъ своихъ дѣлателей. То сочувствіе, которое со всѣхъ сторонъ, отъ Престола до народныхъ массъ, слышится теперь къ имени Ростовцова, да послужитъ ободреніемъ для настоящихъ и будущихъ дѣла-

телей предначинаемой реформы. Исторія намъ свидѣтельствуетъ, что великія истины, вносившія новую жизнь въ народы, торжествовали не многочисленностію своихъ поборниковъ, но ихъ моральною силою, чистотою ихъ стремленій и мужественною дѣятельностію, неотступавшею ни предъ какими практическими трудностями; тогда какъ напротивъ люди, усиливавшіеся отстаивать ветхій порядокъ, доводя его до послѣднихъ крайностей, тѣмъ самымъ ускоряли его разложеніе.

Въ этомъ краткомъ некрологѣ имѣлось въ виду, по свѣжимъ еще воспоминаніямъ, сохранить для Исторіи нѣкоторыя черты дѣятельности І. И. Ростовцова въ крестьянскомъ вопросѣ; но впереди этой дѣятельности стоитъ еще другая, 28-ми лѣтняя его дѣятельность по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ. Результаты ея у всѣхъ передъ глазами и могутъ дать обильный источникъ для назидательныхъ выводовъ о трудномъ дѣлѣ народнаго образованія. Но чтобы справедливо оцѣнить эти результаты, необходимо знать въ подробности: въ какомъ состояніи находились прежде Воен-

но-Учебныя Заведенія, съ какими трудностями, часто непреодолимыми, надобно было бороться тому, кто обязанъ былъ приводить въ исполненіе систему закрытыхъ воспитательныхъ заведеній, возникшую у насъ въ слѣдствіе необходимости и долго считавшуюся образцовою, надобно наконецъ знать, въ какой мѣрѣ можно было, въ окружающей средѣ, находить людей истинно просвѣщенныхъ, для содѣйствія въ организованіи воспитательной и учебной части, требующей соединенія многихъ спеціальностей. Нѣтъ сомнѣнія, что кто-либо, близко знакомый съ этою эпохою жизни покойнаго, представитъ въ свое время безпристрастную оцѣнку его дѣятельности по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ. Но такъ какъ, излагая его личную дѣятельность по этой части, невозможно будетъ не коснуться и всѣхъ окружавшихъ его условій, то, собственно говоря, это будетъ Исторія военнаго образованія въ Россіи за послѣднія 25 лѣтъ: предметъ полный глубокаго интереса и поученія для настоящаго времени.

Для дополненія этого краткаго очерка прибавимъ, что Іаковъ Ивановичъ былъ усерд-

нымъ ходатаемъ и покровителемъ всѣхъ, кто обращался къ нему за помощью. Попадалъ ли кто въ бѣду, имѣлъ ли трудное дѣло, отъ котораго зависѣло его благосостояніе, нуждался ли въ признаніи и поощреніи таланта или какого-либо полезнаго предпріятія, всѣ шли къ нему, и онъ не только встрѣчалъ каждаго словомъ полнымъ участія и ободренія, но дѣлалъ все, что только могъ, чтобы помочь требующему. Много есть людей, изъ которыхъ одни обязаны ему сохраненіемъ своей чести, другіе своимъ благосостояніемъ, третьи, затертые въ толпѣ, были имъ замѣчены и вызваны къ достойному ихъ поприщу.

Въ служебной своей жизни Іаковъ Ивановичъ всегда шелъ уединенною дорогою, никогда не примыкалъ ни къ какой партіи и не искалъ себѣ поддержки ни въ какихъ связяхъ.

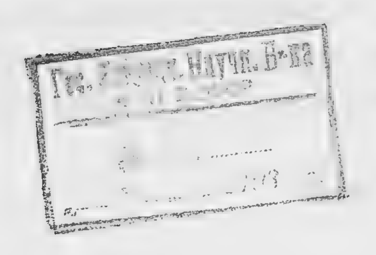
Іаковъ Ивановичъ Ростовцовъ умеръ 56 лѣтъ; погребенъ въ Ѳедоровской церкви Александро-Невской Лавры.

Всѣ земныя почести, возможныя для подданнаго, отданы памяти почившаго; впереди ждетъ эту память приговоръ потомства. Когда время, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ,

станетъ доступно свободному разбору, когда изгладятся личныя чувства и внѣшнія условія, тогда надъ его продолжительною и столь обильною послѣдствіями дѣятельностію Исторія произнесетъ свой безпристрастный судъ, если только судъ Исторіи всегда бываетъ безпристрастенъ. Но тотъ тѣсный кружокъ, который онъ собралъ около себя въ послѣднее время жизни, сохранитъ навсегда дорогое воспоминаніе о Ростовцовѣ, какъ о человѣкѣ, который свое вліяніе, свой умъ и всѣ свои силы принесъ на служеніе великому земскому дѣлу, который своею энергіею и пламенною преданностію вопросу возбуждалъ силы своихъ сотрудниковъ и окрплялъ ихъ вѣру въ торжество этого дѣла.

Ѳ. Еленевъ.

19-го Февраля 1860 г.

[illegible] [illegible] свободному разбору, [illegible] [illegible] личныя чувства и внѣшнія усло-вія, когда дѣло его [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Исто-рія произноситъ свой безпристрастный судъ, [illegible] [illegible] судъ. Историки всегда бываютъ [illegible]. Не хотя [illegible] [illegible], ко-торый [illegible] избрать самъ себѣ въ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] о Ростопчинѣ, какъ о человѣкѣ, [illegible] свое [illegible], свой умъ и всѣ свои силы принесъ на служеніе [illegible], которо-му дѣлу, которое [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] дѣло.

[illegible]

[illegible]

